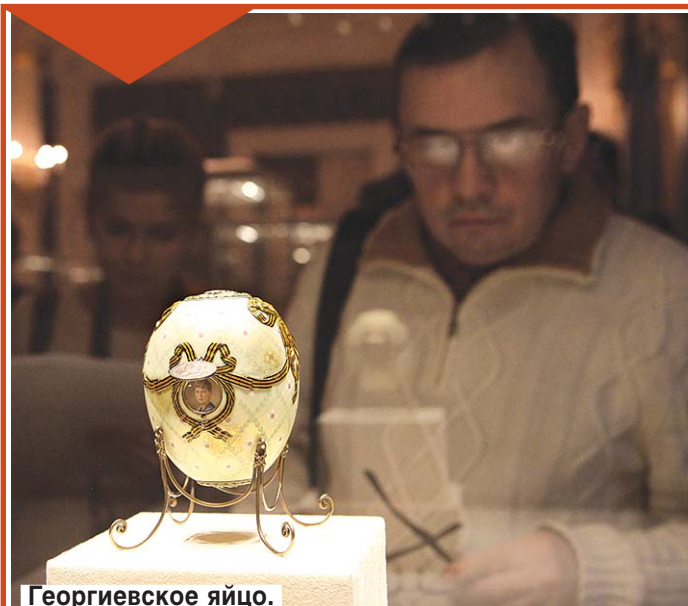

Платье для примадонны

85 КОСТЮМОВ И 131 ЭСКИЗ — ВЫСТАВКА «СТИЛЬ НА СЦЕНЕ. ИСКУССТВО ЭЛЕГАНТНОСТИ», ОТКРЫВАЮЩАЯСЯ В ШЕРЕМЕТЕВСКОМ ДВОРЦЕ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ «ДЯГИЛЕВ. P. S.», ГРАНДИОЗНА

Георгиевское яйцо.

Не быются яйца Фаберже!

В Музее Фаберже, открывшемся на этой неделе в Шуваловском дворце, можно увидеть девять императорских пасхальных яиц, созданных знаменитым петербургским ювелиром.

Завораживающая игра бриллиантов на языке точных наук скучно объясняется «разницей показателей преломления красной и фиолетовой волны». Но какая наука может объяснить, почему именно бриллианты обладают такой гипнотической властью, толкая порой даже на преступления?

На открытии Музея Фаберже в Шуваловском дворце Виктор Вексельберг упомянул о том, что почти каждый предмет его коллекции (а их четыре тысячи!) обладает прелюбопытнейшим провенансом.

Шлейф историй, счастливых, но чаще драматических, тянется и за яйцами Фаберже, которые считаются символом роскоши. В коллекции Вексельберга — девять императорских пасхальных яиц, есть еще два, сделанных для семьи Кельх и герцогини Мальборо.

Когда случилась Октябрьская революция, Карл Фаберже, ограбленный до нитки, бежал из России. Мемуары балерины Матильды Кшесинской пестрят подробными описаниями украшений и сувениров от Фаберже, которые она получала в дар от своих высокопоставленных поклонников: «Он часто дарил мне прелестные вещи: то красивую вешущу для украшения комнат, то пару великолепных ваз из вещей князя Воронцова, а на Пасху всегда присылал огромное яйцо из ландышей с привязанным к нему яйцом от Фаберже». Драгоценности великопленная Матильда всегда возила с собой, в специальном чемоданчике. После революции у нее осталась только чемоданчик — почти без содержимого. Большинство драгоценностей, в том числе принадлежавших императорской семье и аристократам, были национализированы. Князь Феликс Юсупов сумел вывезти яйцо от Фаберже за границу, но, потерявший большую часть своих несметных богатств, вынужден был продать.

Вот что рассказала журналистам Татьяна Мунтян, специалист по ювелирному искусству:

— Только одно яйцо от Фаберже — Георгиевское — было вывезено из России законным владельцем. Это яйцо, которое император Николай II подарил своей матери — императрице Марии Федоровне. В сравнении с другими оно очень скромное — белое, гладкое, без бриллиантов. Шла Первая мировая война, народ терпел бедствия. Царская семья не считала для себя возможным делать в такое время роскошные подарки. Это единственное яйцо, которое императрица, бежавшая после революции из России в Данию, увезла с собой.

Мария Федоровна сберегла это яйцо. Возможно, потому, что внутри яйца (так называемый «сюрприз» Фаберже) были портреты Николая II и царевича Алексея — сына и внука, которых она лишилась. Не расставались с ним и ее дети. И только внук — князь Василий Романов — продал яйцо на аукционе «Сотбис». Его купил Малкольм Форбс.

Этот человек — американский медиамагнат — везде искал и выкупал сокровища российской императорской семьи. Его коллекция была выставлена в Нью-Йорке, на Манхэттене. Когда в начале нашего века наследники Форбса решили продать коллекцию, весь Нью-Йорк выстроился в длинную очередь, чтобы попрощаться с ней. В 2004 году часть коллекции купил Виктор Вексельберг (олигарх приобрел оптом сразу 200 лотов, выложив за них приблизительно 100 миллионов долларов).

Так это яйцо, а вместе с ним и многие другие драгоценности русских императоров и аристократов, спустя без малого сто лет вернулись в Россию, в Петербург.

Самое первое яйцо работы Фаберже.

Прасковья Жемчугова, бывшая хозяйка Шереметевского дворца на Фонтанке, кажется, утратила свойственную ее образу печаль и со старинного портрета с чисто женским любопытством взирает на роскошные платья, созданные знаменитыми итальянскими модельерами для оперных примадонн и балетных див. Она ведь тоже была актрисой! — Самым сложным для нас было вписать костюмы, созданные для сцены модельерами второй половины XX века, в интерьеры этого старинного дворца XVIII столетия, — рассказал журналистам куратор выставки Массимо Капелло.

История этого проекта началась в Риме, куда приехала по делам директор Музея театрального и музыкального искусства Наталья Метелица.

— Это было в 2010 году, — вспоминает Наталья Ивановна. — Мы посетили эту выставку и влюбились в нее! Потом познакомились с Массимо и убедили его привезти выставку к нам в Петербург.

Массимо — блестящий куратор, просто блестящий!

Он создал выставку грандиозную, монументальную, очень пафосную, очень гламурную... Смысл этого слова — «глумур», которое так часто употребляется глянцевыми журналами, — в России понимается чаще всего неправильно. Гламур — это то, что вы видите здесь.

Роскошные костюмы удачно вписаны в старинные интерьеры дворца.

Платье от Валентино со стразами Сваровски.

Еще одна деталь: в Шереметевском дворце очень много зеркал — старинных, чуть затуманенных. Массимо Маркомини виртуозно обыграл тему зеркал. Множество подиумов, на которых стоят облаченные в театральные костюмы манекены, тоже зеркальные. Только, конечно, эти зеркала совсем новенькие, блестящие. Своеобразными зеркалами выглядят и плазменные экраны, на которых в режиме нон-стоп крутят оперы и балеты. Вот платье какой-нибудь оперной примадонны, надетое на манекен, а на экра-

не она сама в этом платье. Кристьян Диор, один из великих кутюрье минувшего столетия, говорил, что платье оживает только на женщине, когда ею восхищаются. Сравнительно недавно на манекенах и на актрисах, убеждаешься в правоте гениального французского кутюрье. Зато манекены не вертятся, не заламывают руки, не носятся туда-сюда, позволяя рассмотреть роскошные творения модельеров во всех мельчайших подробностях.

Белое платье «Комета», созданное Маури-

цио Галанте для американского сопрано Джун Андерсен... Мантилья из шелкового бархата персикового цвета с подкладкой из мерлушки цвета слоновой кости, придуманная Карлом Лагерфельдом для оперной примадонны Райны Кабайванской, блиставшей в этом костюме в «Травиате»... Концертное платье для Миреллы Френи работы Ренато Баллестры — синее, с украшением в виде сердца со стразами Сваровски, с широкой драпирующей юбкой из переливчатого дюшеса...

Для подготовки российской версии выставки потребовался год упорной работы.

— Половину экспонатов, которые выставлены сейчас во дворце, не видели ни Рим, ни Милан, ни Лос-Анджелес, — заметил Массимо. — Мы изменили наш проект специально для России: провели изыскания в архивах Модных домов и театров, привлекли к сотрудничеству частных коллекционеров и нашли много дополнительных материалов.

Хронология выставки — 1964 — 2012 годы. Здесь есть работы Джанни Версаче, Роберто Капуччи, Карла Лагерфельда, Валентино Гаравани, Альберты Ферретти, Джорджо Армани, семьи Миссоны, Маурицио Галанте. Перед нами — мир моды, оперы и балета второй половины минувшего столетия во всем своем блеске.

Стоит отдать должное дизайнеру выставки Массимо Маркомини, сумевшему сделать так, чтобы эти великолепные платья вписались в старинные интерьеры.

Когда идешь по анфиладе парадных залов, вспоминаешь знаменитые слова Альберта Эйнштейна — о том, что время не линейно, как мы часто думаем. Нет, прошлое, настоящее и будущее существуют параллельно и порой весьма причудливо переплетаются.

Такое пересечение эпох произошло и здесь, когда в стенах старинного дворца поселились эти великолепные платья.

Синьор Маркомини создал целую световую симфонию: одни залы залиты электрическим светом, в других включено лишь несколько галогенных светильников под самым потолком, а в окна проникает дневной свет. Есть и такие, например зал Джанни Версаче, где окна плотно закрыты черными занавесами, а люстры задрапированы черной тканью. Искусно созданная подсветка, которая словно обрамляет костюмы, напоминает огни рампы.

Красная пачка из органзы, отороченная перьями страуса, выполненная Валентино для Элеоноры Аббаниато...

К великому сожалению, размер газетной полосы не позволяет рассказать о каждой модели. Они все великолепны, выбор сделать очень трудно.

Прочитав куратора выставки Массимо Капелло: «О произведениях искусства можно рассказывать, но лучше их все-таки видеть самому!»

Джанни Версаче. Воспоминание о Ленинграде.

Карл Лагерфельд. Кармен (Хосе).

Зинаида АРСЕНЬЕВА Фото Натальи ЧАЙКИ

НЕ ПРОПУСТИ!

4 декабря на сцене ДК им. Горького даст сольный концерт Лариса ЛУСТА — королева «crossover», как называют поклонники блистательную певицу.

Эпитеты «петербургская дива», «петербургская Кармен» — это все о ней. В программе примут участие талантливые творческие коллективы: мужской балет «Искушение», музыкальный ансамбль «Tango eterno», пианист Александр Юдин и другие.

Начало — в 19.00.

ВХОД СВОБОДНЫЙ!

24 ноября Музей В. В. Набокова СПбГУ приглашает всех желающих на историко-литературный семинар по роману Владимира Набокова «Машенька».

Ведут семинар известный петербургский журналист, литератор, библиограф Евгений Белодубровский, а также Данила Сергеев, научный сотрудник Музея В. В. Набокова.

«Машенька» — первый роман писателя, он был опубликован берлинским издательством «Слово» в 1926 году; на английском языке вышел в 1970 году в авторском переводе под названием «Mary». В предисловии к американскому изданию Набоков написал: «Хорошо известная склонность начинающего автора вторгаться в свою частную жизнь, выводя себя или своего представителя в первом романе, объясняется не столько соблазном готовой темы, сколько чувством облегчения, когда, отделившись от самого себя, можешь перейти к более интересным предметам. Это одно из очень немногих общих правил, которые я принял».

Начало — в 17.00.

С 27 по 30 ноября в Петербурге пройдут ДНИ ЛИТОВСКОГО КИНО.

На открытии на студии «ЛенДок» (Крюков канал, 12) покажут фильм «Шанхай Банзай» и будет встреча с режиссером Юрате Самулионите. Здесь же можно посмотреть игровую картину «Когда придешь в объятия твои» Кристинонаса Вильджонаса, основанную на реальной истории литовской семьи, разлученной во время Второй мировой войны.

Программа будет проходить на нескольких площадках — это Открытая киностудия «ЛенДок», Президентская библиотека им. Ельцина, Музей современного искусства «Эрарта», магазин «Порядок слов», Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения.

27 ноября в Президентской библиотеке им. Ельцина состоится специальный показ и обсуждение документального фильма «В память ушедшего дня» знаменитого режиссера Шарунаса Бартаса. Будут также встречи с продюсером Евой Норвилене и режиссером Дариусом Ярашунасом. Его фильм «Я, ветеранша», а также документальный «Как мы играли в революцию» Гедре Жицките будут показаны в Университете кино и телевидения. Игровой фильм «Ближний свет» можно посмотреть в «Порядке слов», там же будет встреча с группой. Специальная программа «Два поколения» подготовлена совместно с кинофестивалем «Послание к Человеку». Два ее сеанса пройдут в «Эрарте». Начало сеансов — в 19.00.

Кадр из фильма «Шанхай Банзай».